УДК 343.221.51

Сергей Иванович Рудницкий
(г. Ханты-Мансийск) – аспирант, преподаватель Высшей школы права Югорского государственного университета
(628011, Россия, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16)
E-mail: s_rudnitskiy@ugrasu.ru
ORCID: 0009-0001-3507-0215

Правовая природа и пределы уголовной ответственности юридических лиц

Аннотация. *Актуальность статьи обусловлена необходимостью теоретического осмысления правовой природы уголовной ответственности юридических лиц в условиях роста корпоративной преступности. Предметом исследования выступают теоретические и уголовно-правовые положения, регулирующие вопросы установления и пределов уголовной ответственности юридических лиц. Цель работы состоит в выявлении сущности данного института и определении допустимых границ его применения в системе уголовного права. Методология исследования включает использование общенаучных и частнонаучных методов познания, в том числе анализа и синтеза, формально-юридического и сравнительно-правового методов. Научная новизна заключается в комплексном обосновании самостоятельного характера уголовной ответственности юридических лиц и определении ее значения для противодействия экономической и экологической преступности.*

Ключевые слова: *уголовная ответственность юридических лиц, субъект преступления, правовая природа, пределы уголовной ответственности, уголовное право, вина, наказание, экономическая преступность, экологическая преступность.*

Финансирование. *Это исследование не получало внешнего финансирования.*

Sergey Ivanovich Rudnitsky
(Khanty-Mansiysk) – Postgraduate student, lecturer at the Higher School of Law Yugorsk State University,
(628011, Russia, Khanty-Mansiysk, Chekhov Street, 16)
E-mail. s_rudnitskiy@ugrasu.ru
ORCID: 0009-0001-3507-0215

The Legal Essence and Limits of Criminal Liability for Legal Entities

Abstract. *The relevance of the present work is caused by the need for a theoretical understanding of the legal nature of legal entities' criminal liability in the context of rising corporate crime. This study focuses on theoretical and criminal law provisions governing the frames and limits of legal entities' criminal liability. The aim of the work is to identify the essence of this institution and determine the permissible boundaries of its application within the criminal law system. The research methodology utilizes general and specific scientific methods, including analysis and synthesis, formal legal, and comparative legal approaches. The scientific novelty lies in the comprehensive justification for the independent nature of legal entities' criminal liability and its significance for combating economic and environmental crime.*

Keywords: *legal liability, perpetrator, legal nature, limits of criminal liability, criminal law, guilt, punishment, economic crime, environmental crime.*

Funding. *This study did not receive external funding.*

© *Рудницкий С. И. , 2026*

Проблематика уголовной ответственности юридических лиц на протяжении длительного времени занимает особое место в теории уголовного права, вызывая устойчивые научные дискуссии относительно допустимости и пределов признания организации субъектом уголовной ответственности. Традиционная модель уголовного права, основанная на принципе личной виновной ответственности физического лица, исторически исключала возможность уголовно-правового воздействия на коллективные образования. Вместе с тем развитие экономических отношений, усложнение корпоративных структур и рост преступлений, совершаемых в рамках организованной хозяйственной деятельности, объективно поставили под сомнение эффективность исключительно персоналистского подхода к уголовной ответственности. В современных условиях юридические лица все чаще выступают не только средством совершения преступлений, но и самостоятельными носителями криминогенного потенциала, что требует переосмысления классических уголовно-правовых конструкций.

Правовая природа уголовной ответственности юридических лиц обусловлена необходимостью реагирования на преступные деяния, совершаемые в интересах и в рамках деятельности организаций, когда индивидуализация ответственности исключительно в отношении физических лиц оказывается недостаточной. В подобных случаях именно юридическое лицо извлекает основную экономическую выгоду из противоправного поведения, определяет корпоративную стратегию и формирует условия, способствующие совершению преступлений [1, с. 112–120]. Уголовная ответственность юридических лиц в данном контексте направлена не на подмену ответственности конкретных исполнителей, а на воздействие на организационные и управленческие причины преступности, что придает ей самостоятельное уголовно-правовое значение. Таким образом, речь идет не о расширении круга субъектов уголовной ответственности формально, а о трансформации уголовного права в ответ на изменения социально-экономической реальности.

В теории уголовного права выработано несколько подходов к обоснованию правовой природы уголовной ответственности юридических лиц. Один из них исходит из фикционности юридического лица и, соответственно, отрицает возможность признания его субъектом преступления ввиду отсутствия сознания и воли в традиционном понимании. Однако данный подход все чаще подвергается критике, поскольку игнорирует специфику корпоративной воли, формируемой через решения органов управления и выражающейся в целенаправленной хозяйственной деятельности [2, с. 74–76]. Альтернативная концепция рассматривает юридическое лицо как особый социально-правовой субъект, способный к формированию и реализации противоправных решений посредством своих представителей, что позволяет говорить о производной, но реальной форме вины организации.

Как указывает Л. Е. Панаева, отрицание уголовной ответственности юридических лиц во многом основывается на формально-догматическом понимании субъекта преступления и не учитывает реальные механизмы функционирования современной экономической преступности. По ее мнению, именно юридические лица нередко выступают основным выгодоприобретателем преступной деятельности, а потому исключение их из сферы уголовно-правового воздействия существенно снижает эффективность противодействия экономическим и экологическим преступлениям. Подчеркивается, что уголовная ответственность юридических лиц не противоречит принципу вины, поскольку последняя может быть выражена через управленческие решения и корпоративную политику организации [3, с. 86–90].

Схожую позицию занимает и А. В. Пилинцов, который отмечает, что уголовная ответственность юридических лиц представляет собой закономерный этап эволюции уголовного права в условиях институционализации преступности. Автор обращает внимание на то, что многие преступления совершаются в рамках легальной деятельности организаций, где индивидуальный вклад конкретного лица нередко растворяется в системе корпоративного управления. В таких условиях привлечение к ответственности только физических лиц не позволяет устранить причины преступного поведения и восстановить нарушенные публичные интересы [4, с. 508–514]. В связи с этим уголовная ответственность юридических лиц должна рассматриваться как дополнительный, а не альтернативный механизм

уголовно-правового воздействия, направленный на повышение превентивного потенциала уголовного закона.

Вместе с тем признание уголовной ответственности юридических лиц неизбежно ставит вопрос о пределах ее применения. Уголовно-правовое воздействие на организацию не может быть безграничным и должно осуществляться с учетом принципов справедливости, соразмерности и недопустимости коллективного наказания невиновных [5, с. 63–69]. Пределы уголовной ответственности юридических лиц обусловлены как характером совершенного деяния, так и степенью вовлеченности организации в преступную деятельность. Ключевое значение приобретает установление того, совершено ли преступление в интересах юридического лица, а также имелись ли в его структуре условия, способствующие противоправному поведению.

Определение пределов уголовной ответственности юридических лиц представляет собой один из ключевых вопросов теории уголовного права, поскольку затрагивает фундаментальные принципы справедливости, личной ответственности и соразмерности уголовно-правового воздействия [6, с. 102–105]. Признание юридического лица субъектом уголовной ответственности не означает автоматического распространения на него всех элементов классической конструкции преступления в их традиционном понимании. Напротив, уголовно-правовое воздействие на организацию должно быть строго ограничено рамками тех деяний, которые совершаются в ее интересах, с использованием ее организационных, управленческих или экономических ресурсов. В противном случае существует риск трансформации уголовной ответственности в форму коллективного наказания, что противоречит базовым началам уголовного права.

Существенным критерием пределов уголовной ответственности юридических лиц выступает установление функциональной связи между противоправным деянием и деятельностью организации. Уголовно-правовое значение приобретает не сам по себе факт совершения преступления лицом, состоящим в трудовых или иных отношениях с юридическим лицом, а использование им корпоративных механизмов для достижения противоправного результата [7, с. 245–251]. Таким образом, пределы ответственности юридического лица определяются наличием управленческого решения, корпоративной политики либо организационной практики, которые либо прямо способствовали совершению преступления, либо создали условия, делающие противоправное поведение возможным и экономически целесообразным. Такой подход позволяет разграничить ответственность организации и индивидуальную ответственность конкретных исполнителей.

Особое место в научной дискуссии занимает вопрос о соотношении уголовной ответственности юридических и физических лиц. В современной доктрине преобладает позиция, согласно которой данные виды ответственности не находятся в отношениях взаимного исключения, а должны применяться параллельно, при наличии соответствующих оснований. Уголовная ответственность юридического лица не освобождает от ответственности физическое лицо, непосредственно совершившее преступление, равно как и привлечение к ответственности физического лица не исключает уголовно-правового воздействия на организацию [8]. Подобная модель позволяет обеспечить полноту уголовно-правовой реакции и избежать ситуаций, когда реальный выгодоприобретатель преступления остается вне сферы уголовной ответственности.

Как отмечает А. Н. Подчерняев, односторонняя ориентация уголовного преследования исключительно на физических лиц в условиях корпоративной преступности приводит к подмене причин преступного поведения его внешними проявлениями. По его мнению, юридическое лицо нередко выступает системообразующим элементом преступной деятельности, определяя цели, средства и допустимые границы поведения своих представителей [9, с. 71–75]. В связи с этим уголовная ответственность юридических лиц должна рассматриваться как самостоятельный инструмент уголовно-правового воздействия, направленный на устранение институциональных источников преступности.

В то же время пределы уголовной ответственности юридических лиц обусловлены необходимостью строгого соблюдения принципа соразмерности наказания. Уголовно-правовые санкции, применяемые к организациям, не должны носить чрезмерно репрессивный характер и приводить к необоснованному ущемлению прав третьих лиц, не связанных с совершенным преступлением. Именно поэтому в правопорядках, признающих уголовную

ответственность юридических лиц, основное значение придается экономическим и организационным мерам воздействия, направленным на изменение корпоративного поведения, а не на механическое устранение юридического лица как участника экономических отношений. Данный подход позволяет сохранить баланс между целями уголовного наказания и задачами социально-экономического развития.

С криминологической позиции, пределы уголовной ответственности юридических лиц тесно связаны с оценкой превентивного потенциала данного института. Эффективность уголовно-правового воздействия определяется не столько жесткостью санкций, сколько их способностью формировать устойчивую мотивацию к правомерному поведению [10, с. 27–31]. В этом смысле уголовная ответственность юридических лиц должна рассматриваться как элемент более широкой системы противодействия преступности, включающей корпоративное комплаенс-регулирование, внутренний контроль и надзор со стороны государства. Выход уголовного права за рамки этих пределов чреват утратой превентивной функции и снижением доверия к уголовно-правовому регулированию в целом.

Вопрос о допустимости установления уголовной ответственности юридических лиц в российском уголовном праве традиционно рассматривается через призму принципа личной виновной ответственности, закрепленного в доктрине и законодательстве. Вместе с тем развитие экономических отношений, усложнение корпоративных структур и рост преступлений, совершаемых в рамках организованной хозяйственной деятельности, объективно ставят под сомнение достаточность исключительно персоналистского подхода. В современных условиях юридические лица нередко выступают не только формальной оболочкой для индивидуальных преступных действий, но и активным участником противоправного поведения, определяя цели, способы и допустимые границы деятельности своих представителей. В связи с этим обсуждение уголовной ответственности юридических лиц в российском праве выходит за рамки абстрактной теоретической дискуссии и приобретает прикладное значение для противодействия экономической и экологической преступности.

Особое значение данный институт может иметь в сферах, характеризующихся высокой степенью латентности преступности и сложностью выявления конкретных исполнителей, прежде всего в экономической и экологической деятельности. Именно в этих областях преступные деяния нередко совершаются в интересах организации, с использованием ее ресурсов и управленческих решений, тогда как индивидуальная ответственность физических лиц не позволяет устранить институциональные причины противоправного поведения [11, с. 34–39]. Установление уголовной ответственности юридических лиц в подобных случаях способно усилить превентивный потенциал уголовного права, сместив акцент с последующего наказания отдельных исполнителей на формирование устойчивых корпоративных механизмов правомерного поведения.

Вместе с тем внедрение института уголовной ответственности юридических лиц в российскую правовую систему требует четкого определения его пределов и условий применения. Недопустимо механическое заимствование зарубежных моделей без учета национальных правовых традиций и принципов уголовного права. Уголовная ответственность юридических лиц должна носить строго ограниченный характер и применяться лишь в тех случаях, когда установлена прямая связь между противоправным деянием и деятельностью организации, а также доказано, что преступление совершено в ее интересах или стало возможным вследствие управленческих решений либо отсутствия должного внутреннего контроля. Такой подход позволяет сохранить принцип справедливости и избежать подмены уголовной ответственности формой коллективного наказания.

С теоретической точки зрения уголовная ответственность юридических лиц в российском праве может рассматриваться как дополнительный, а не альтернативный механизм уголовно-правового воздействия. Она не исключает и не подменяет ответственность физических лиц, а дополняет ее, обеспечивая комплексную реакцию государства на преступность, имеющую институциональный характер. Подобная модель позволяет учитывать как индивидуальный вклад конкретных лиц, так и роль организации как носителя криминогенного потенциала. В этом смысле установление уголовной ответственности юридических лиц отвечает задачам современной уголовной политики, ориентированной на предупреждение преступности и защиту публичных интересов.

В целом институт уголовной ответственности юридических лиц может рассматриваться как перспективное направление развития уголовного права, в том числе в российском правопорядке, при условии его взвешенного теоретического обоснования и нормативного закрепления. Его внедрение способно усилить превентивный потенциал уголовного законодательства, повысить эффективность противодействия экономической и экологической преступности и обеспечить более полную защиту публичных интересов в условиях институционализации противоправного поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Ершова К. А. Дискуссионные вопросы уголовной ответственности юридических лиц // International Law Journal. 2024. Т. 7, № 5. С. 112–120.

2. Жусупов А. Т. Уголовная ответственность юридических лиц: проблемы теории, законодательства и практики // Право и государство. 2011. № 1. С. 74–84.

3. Панаева Л. Е. Институт уголовной ответственности юридических лиц: целесообразность введения на уровне российского уголовного закона // Правопорядок: история, теория, практика. 2024. № 2. С. 86–90.

4. Пилинцов А. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц // Вопросы российской юстиции. 2020. № 5. С. 508–514.

5. Курочкина Е. С., Грошев А. В. Правовое регулирование уголовной ответственности юридических лиц в зарубежных странах: сравнительный анализ // Правовая реформа. 2022. № 3. С. 63–69.

6. Корнеев С. А. Доктринальные проблемы определения пределов уголовной ответственности // Проблемы уголовной ответственности и наказания : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конференции, посвящ. памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 19.05.2023. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 102–105.

7. Панаева Л. Е. Введение уголовной ответственности юридических лиц как перспективное направление в развитии российского уголовного законодательства // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. : Право. 2025. № 2. С. 245–253.

8. Александрова Л. А., Меженина Е. В. Об опыте привлечения юридических лиц к уголовной ответственности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. : Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 3. С. 39–45.

9. Подчерняев А. Н. Актуальность и перспективы уголовной ответственности юридических лиц в России // Научный портал МВД России. 2022. № 2. С. 71–75.

10. Жестеров П. В. Неотвратимость уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления // Вестник Академии права и управления. 2024. № 1. С. 27–31.

11. Гарифуллин И. Р. Онтологические проблемы латентной (не выявленной) преступности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 4. С. 34–39.

References

1. Ershova K. A. Diskussionnye voprosy ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic / K. A. Ershova // International Law Journal [Controversial Issues of Criminal Liability of Legal Entities / K. A. Ershova // International Law Journal]. 2024. Vol. 7, No. 5. Pp. 112–120.

2. ZHusupov A. T. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskih lic: problemy teorii, zakonodatel'stva i praktiki // Pravo i gosudarstvo [Criminal Liability of Legal Entities: Problems of Theory, Legislation, and Practice // Law and State]. 2011. No. 1. Pp. 74–84.

3. Panaeva L. E. Institut ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic: celesoobraznost' vvedeniya na urovne rossijskogo ugolovnogo zakona // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika [Institute of Criminal Liability of Legal Entities: The Expediency of Introducing It at the Level of Russian Criminal Law // Law and Order: History, Theory, Practice.]. 2024. No. 2. Pp. 86–90.

4. Pilincov A. V. Institut ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic // Voprosy rossijskoj yusticii [Institute of Criminal Liability of Legal Entities // Issues of Russian Justice.]. 2020. No. 5. pp. 508–514.

5. Kurochkina E. S. , Groshev A. V. Pravovoe regulirovanie ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic v zarubezhnyh stranah: sravnitel'nyj analiz // Pravovaya reforma. [Legal regulation of criminal liability of legal entities in foreign countries: a comparative analysis // Legal reform] 2022. No. 3. Pp. 63–69.

6. Korneev S. A. Doktrinal'nye problemy opredeleniya predelov ugolovnoj otvetstvennosti // Problemy ugolovnoj otvetstvennosti i nakazaniya : sbornik materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii, posvyashch. pamyati professorov V. A. Eleonskogo i N. A. Ogurcova, Ryazan', 19.05.2023. [Doctrinal problems of determining the limits of criminal liability // Problems of criminal liability and punishment: collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the memory of professors V. A. Eleonsky and N. A. Ogurtsov, Ryazan, 05/19/2023.] Ryazan : Akademiya prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij [Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service], 2023. Pp. 102–105.

7. Panaeva L. E. Vvedenie ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic kak perspektivnoe napravlenie v razvitii rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta [Introduction of criminal liability of legal entities as a promising direction in the development of Russian criminal legislation // Bulletin of the Voronezh State University]. Series : Pravo [Law]. 2025. No. 2. pp. 245–253.

8. Aleksandrova L. A., Mezhenina E. V. Ob opyte privlecheniya yuridicheskih lic k ugolovnoj otvetstvennosti // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta [On the Experience of Bringing Legal Entities to Criminal Liability // Journal of the Immanuel Kant Baltic Federal University]. Series : Gumanitarnye i obshchestvennye nauki [Humanities and Social Sciences]. 2016. No. 3. Pp. 39–45.

9. Podchernyaev A. N. Aktual'nost' i perspektivy ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic v Rossii // Nauchnyj portal MVD Rossii [Relevance and Prospects of Criminal Liability of Legal Entities in Russia // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2022. No. 2. S. 71–75.

10. ZHesterov P. V. Neotvratimost' ugolovnoj otvetstvennosti yuridicheskih lic za ekologicheskie prestupleniya // Vestnik Akademii prava i upravleniya [Inevitability of Criminal Liability of Legal Entities for Environmental Crimes // Journal of the Academy of Law and Management]. 2024. No. 1. Pp. 27–31.

11. Garifullin I. R. Ontologicheskie problemy latentnoj (ne vyyavlennoj) prestupnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Ontological Problems of Latent (Undetected) Crime // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2024. No. 4. Pp. 34–39.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026; одобрена после рецензирования 20.02.2026; принята к публикации 03.04.2026.

The article was received by the editors on 02/02/2026; approved after review on 02/20/2026; accepted for publication on 04/03/2026.